

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПАРТНЕРСТВА ДО И ПОСЛЕ ПРИХОДА СИ ЦЗИНЬПИНА

Данная статья нацелена на описание внешнеполитической стратегии дипломатического партнерства как основной внешнеполитической стратегии Китая в XXI веке. Автор последовательно описывает содержание термина «отношения партнерства», приводя классификацию партнерств разного вида и уровня и описывая их конкретное содержание, от отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия новой эпохи с Россией до стратегически взаимовыгодных отношений с Японией. В этой статье мы подчеркнули основные изменения в дипломатии партнерства, основное содержание которых состоит в появлении вектора на взаимодействие с технологически развитыми странами для реализации Китаем собственной программы экономической инновации. Анализ показал, что китайская партнерская дипломатия имеет четыре измерения – аспекты региональной безопасности, мотивацию экономических интересов, дипломатическую стратегию и факторы, влияющие на необходимость модернизации некоторых отраслей китайской экономики.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, внешняя стратегия, партнерские отношения, дипломатическая стратегия, геополитика.

Введение. В области международных отношений было проведено много исследований стратегического взаимодействия между странами. В течение многих лет академические исследования были сосредоточены на стратегических отношениях между странами, а в последнее время в фокус внимания попал формат отношений, основанный на партнерстве. Партнерские отношения все чаще рассматриваются как важный механизм сотрудничества в полицентричном мире. Во всем мире, когда правительства разных стран формулируют принципы своей внешней политики, зачастую разрабатывается своего рода классификация количества и уровня «особых отношений» с другими странами и даже международными организациями. Стратегиче-

ское партнерство постепенно охватило такие области, как дипломатия, экономика, международная безопасность. По сути, основные элементы стратегического партнерства между крупными державами ограничены общими интересами и диверсификацией по глобальным и региональным вопросам [5. С. 730]. Таким образом, политика стратегического партнерства может отражать более широкий сдвиг в дипломатической модели отношений между конкретными двумя странами. Точно так же концепция «партнерства» постепенно трансформировалась в китайской дипломатии после окончания холодной войны и стала отличительной чертой китайской внешней политики, особенно во время пребывания Си Цзиньпина на посту Председателя КНР, который неоднократно заявлял об этом в своих публичных выступлениях [2. С. 250]. Отметим, что некоторые аспекты китайской дипломатии претерпели серьезные структурные изменения. Правительство Си Цзиньпина оптимизировало стратегию партнерства Китая, сделав ее основной поддержкой дипломатической стратегии, что создало механизм связи между стратегией партнерства и стратегией зоны свободной торговли, стратегией «Один пояс и один путь» и стратегией G20, а также способствовало использованию стратегии партнерства на региональном и глобальном уровнях [8. Р. 65]. Такие трансформации свидетельствуют о том, что международное партнерство Китая не только отражает его собственный набор норм и ценностей, но и показывает меняющуюся роль Китая в международном сообществе. В научной литературе и политических дебатах дипломатическое партнерство Китая до сих пор в значительной степени не изучено. Основная цель статьи – обсудить и проанализировать изменения во внешней политике до и после прихода Си Цзиньпина к власти, а также рассмотреть основные тенденции в формировании внешнеполитического курса в период его пребывания в должности.

Подъем Китая на мировой арене отражает изменение его пути развития, что отразилось и в смене подходов к дипломатии, а именно стратегии дипломатического партнерства. Задачи, решаемые в статье состоят в том, чтобы:

1. Изложить отличительные особенности внешнеполитического курса Китая на стратегическое партнерство.
2. Обсудить ключевые факторы формирования внешнеполитического курса Китая на стратегическое партнерство.
3. Разъяснить дипломатические усилия Китая и установление дипломатических отношений с различными странами, чтобы описать сущностные характеристики данного стратегического подхода.

Методологической основой исследования является метод классификации и сравнительный анализ, изучение исторических эмпирических данных в сопоставительном ключе. Согласно историческим основам формирования международных отношений, внешняя политика страны зависит от геопо-

литических факторов, принятия решений лидерами стран и развертывания внешнеполитических стратегий в конкретных ситуациях международных отношений. Метод сравнительного анализа позволяет изучить стратегические отношения между Китаем и странами-партнерами, а также различия между странами-партнерами, влияющие на внешнюю политику Китая. На основе исторического опыта и фактических данных сравниваются и изучаются развитие и особенности китайской партнерской дипломатии, а также конкретные мотивы, определяющие ее развитие.

Обсуждение. Развитие и особенности дипломатической стратегии Китая в отношении партнерской дипломатии. «Стратегическое решение» это важное решение, принимаемое в области внешней политики, которое имеет общее и долгосрочное влияние на ключевые аспекты внутренней и внешней политики Китая. В китайской дипломатической терминологии «стратегическое» сотрудничество относится к долгосрочным, стабильным отношениям, ориентированным на более широкое видение Китаем его партнеров. Такого рода сотрудничество помогает преодолевать различия в идеологии и социальных системах. Цель этого партнерства состоит в том, чтобы разделить отношения равенства и взаимной выгоды, а также создать беспроблемную ситуацию для всех участвующих сторон. Другими словами, в международных отношениях «страны-партнеры» – это своего рода союзное государство, в котором страны не считают друг друга врагами, одинаково уважают друг друга, не вмешиваются во внутренние дела друг друга, стремятся к общим политическим и экономическим интересам, поддерживают и способствуют развитию двусторонних отношений. Четко подчеркивается, что такого рода партнерство отличается от внешнеполитического альянса, где члены альянса обычно подписывают договоры, имеющие значение для международного права, берут на себя международные обязательства и сотрудничают для достижения определенных целей. Однако «партнерство», как правило, не предполагает подписание никаких договоров, имеющих обязательную силу, «партнеры» не связаны союзническими договорами и обязательствами друг с другом. Партнерские отношения между Китаем и другими странами в целом устанавливаются под знаком совместной декларации намерений глав государств двух стран. По состоянию на 2022 год Китай установил дипломатические отношения со 180 странами, среди которых со 112 странами и международными организациями были установлены различные формы партнерства. Следует отметить, что с точки зрения рассмотрения текстового описания партнерские отношения и отношения сотрудничества в соответствии с их характером обнаруживают разнообразные расширенные отношения, такие как «стратегические», «всеобъемлющие» и «дружественные». Проще говоря, «всеобъемлющий» или «всесторонний» относится к сотрудничеству во многих областях в широком диапазоне. «Стратегия» относится к пересечению основных между-

народных и региональных проблем, важных отношений и областей высокого уровня в двусторонних или многосторонних международных делах. «Сотрудничество» относится к координации политики, сотрудничеству и взаимной поддержке, среди которых главную роль играет экономическое сотрудничество. «Дружба» соотносится с понятием хороших, «дружественных» дипломатических отношений. Расположение и сочетание этих слов представляют собой разные приоритеты и описывают партнерские отношения с разными акцентами [9]. В соответствии с данными и наименованием партнерских отношений мы построили диаграмму структуры внешнеполитических отношений, где отметили числовые показатели для каждого модификатора. Чем выше добавленное значение, тем выше уровень партнерских отношений с Китаем:

Международные отношения Китая со странами и регионами можно разделить на три типа в зависимости от характеристики и названия: новое глобальное партнерство, важное стратегическое партнерство, общее стратегическое партнерство, партнерские отношения.

В таблице 2 видно, что высшим уровнем внешних отношений Китая являются «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия новой эпохи», установленные с Россией. «Отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» является уникальным среди зарубежных партнерств Китая, которое относится не только к обычному сотрудничеству между двумя странами, но и к сотрудничеству в основных областях, таких как военная, и к координации позиций в международных делах для совместного продвижения собственных интересов.

С точки зрения истории развития, российско-китайские международные отношения являются преимущественным направлением китайской дипломатии. После окончания холодной войны в 1994 году двусторонние отношения переросли в конструктивное партнерство, за которым в 1996 году последовало стратегическое партнерство в интересах сотрудничества

Таблица 1

Формула структуры партнерства с Китаем

Всепогодный 全天候+1.5 Многовекторный 全方位+1.5 всесторонний 全面+1	+	стратегический 战略+6 дружественный 友好+1	+	кооперация 协作+2.5 сотрудничества 合作+2	+	партнерские отношения 伙伴关系
---	---	---	---	--	---	----------------------------------

Источник: [11; 1. С. 87; 8. Р. 84].

Классификация партнерских отношений КНР, 1993-2022 гг.

ТИП	НАЗВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ (СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ)	ПАРАМЕ-ТРЫ	СТРАНА/ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
НОВОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО	Отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия новой эпохи 新时代全面战略合作伙伴关系	9.5	Россия
ВАЖНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО	Всесторонние (всепогодные) отношения стратегического партнерства 全天候战略合作伙伴关系	9.5	Пакистан
	Всесторонние отношения стратегического партнерства 全面战略合作伙伴关系	9	Вьетнам, Камбоджа, Бирма, Лаос, Таиланд, Африканский союз (Мозамбик Конго (Бурунди), Сьерра-Леоне, Сенегал, Намибия, Зимбабве, Гвинея, Эфиопия, Кения)
	Отношения стратегического партнерства 战略合作伙伴关系	8	Турция, Южная Корея, Непал, Бруней, Афганистан, Бангладеш, Шри-Ланка,
	Многовекторные отношения стратегического партнерства 全方位战略伙伴关系	7.5	Германия
	Глобальное всестороннее стратегическое партнерство 全球全面战略合作伙伴关系	7.5	Англия
	Дружественные отношения стратегического партнерства 友好战略伙伴关系	7	Австрия
	Долговременные всесторонние отношения стратегического партнерства 永久全面战略合作伙伴关系	7	Казахстан
	Всесторонние отношения стратегического партнерства 全面战略伙伴关系	7	Соединенное Королевство, Дания, Европейский Союз (Италия, Франция, Испания, Португалия, Венгрия, Греция, Польша.), Египет, Саудовская Аравия, Иран, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Индонезия, Сербия, Чили, Эквадор, Южная Африка, Перу, Мексика, Монголия, Аргентина, Венесуэла, Бразилия, Алжир

ОБЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО	Взаимовыгодные отношения стратегического партнерства 互惠战略伙伴关系	6	Ирландия
	Инновационные отношения стратегического партнерства 创新战略伙伴关系	6	Швейцария
	Отношения стратегического партнерства 战略伙伴关系	6	Канада, Чешская Республика, Украина, Нигерия, Иордания, Ирак, Катар, Кувейт, Туркменистан, Судан, Оман, Болгария, Марокко, Уругвай, Джибути, Боливия, Ангола, Коста-Рика, Ямайка
ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	Многовекторные партнерские отношения дружественного сотрудничества 全方位友好合作伙伴关系	4.5	Бельгия
	Всесторонние партнерские отношения дружественного сотрудничества 全面友好合作伙伴关系	4	Болгария, Мальдивы
	Многовекторные партнерские отношения 全方位合作伙伴关系	3.5	Сингапур
	Партнерские отношения всестороннего сотрудничества 全面合作伙伴关系	3	Голландия, Страны Латинской Америки и Карибского бассейна: Хорватия, Мадагаскар, Восточный Тимор, Габон, Танзания, Либерия, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Тринидад и Тобаго
	Партнерские отношения дружественного сотрудничества 友好合作伙伴关系	3	Австрия
	Партнерские отношения сотрудничества нового формата 新型合作伙伴关系	2	Финляндия
	Инновационные всесторонние партнерские отношения 创新全面伙伴关系	2	Израиль
	Развитие стратегических отношений сотрудничества 发展伙伴关系	1	Индия
	Создание новой модели отношений между крупными державами 构建新型大国关系	-	американский
	Стратегически взаимовыгодные отношения 战略互惠关系	-	Япония

в XXI веке. В 2001 году Россия и Китай официально подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». Согласно этому договору, ни Китай, ни Россия не будут прибегать к силе и не будут применять ядерное оружие друг против друга. В то же время обе страны обещают улучшить свои отношения и сотрудничать в широком спектре областей, таких как торговля, экономика и энергетика. В частности, с 2001 года энергетическое сотрудничество между двумя странами, в основном в области нефти и природного газа, значительно расширилось, объем торговли энергоносителями значительно вырос. Далее российско-китайские отношения реформативались во всеобъемлющее стратегическое партнерство в 2011 г., и затем во всеобъемлющее стратегическое партнерство на новом этапе в 2014 г., когда две страны подписали крупное газовое соглашение на сумму 4400 миллиардов долларов США сроком на 30 лет, что сделало отношения между двумя странами еще более тесными. Россия является ведущим поставщиком природного газа в Китай. В декабре 2015 года Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай [6. Р. 63]. Можно видеть, что российско-китайское энергетическое соглашение занимает центральное место в стратегическом взаимодействии двух стран, а также является важным условием практического сотрудничества. Кроме того, энергетическая сделка символизирует дипломатические отношения между двумя странами как союз, основанный на геополитических и экономических соображениях.

Данный формат взаимоотношений стал новым этапом скоординированной дипломатии между Китаем и Россией перед лицом серьезных глобальных вызовов. Все это свидетельствует о том, что две страны готовы воспользоваться преимуществами своего географического положения для достижения рыночной совместимости ресурсов и взаимной стратегической поддержки [3. Р. 192]. В то же время Китай отреагировал на попытки России установить с ним более тесные экономические и военные связи и добился от России более широкого сотрудничества. Две страны быстро перешли от ограниченных экономических связей к всеобъемлющему стратегическому партнерству в сфере экономики, которое может не только изменить облик двусторонних отношений Китая и России, но также может изменить структуру власти на всем евразийском континенте и во всем мире [4. Р. 380]. 6 июня 2019 года Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Путин совместно подписали в Москве «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». В заявлении отмечалось, что китайско-российские отношения вступили в новую эру и открыли новые возможности для дальнейшего развития. Обе стороны объявили, что будут развивать всеобъемлющее стратегическое партнерство

в новую эпоху между Россией и Китаем. Китай повысил уровень своих партнерских отношений с Россией до категории «всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху». Это стратегическое соглашение было объявлено важной вехой для Китая. Обе страны надеются укрепить более тесные отношения, и некоторые американские эксперты опасаются, что две страны стали строить «заговоры против доминирования США на мировой арене» [3. Р. 191]. Так, 7 марта 2022 года на пресс-конференции члену Государственного совета и министру иностранных дел Ван И был задан вопрос о китайско-российских отношениях. Ван И сказал, что «Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, наиболее важными близкими соседями и стратегическими партнерами друг друга». Он подчеркнул, что «китайско-российские отношения имеют ценность в своей независимости и самостоятельности, которые основаны на неприсоединении к военным блокам, не конфронтации и не нацеливании внешней политики против третьих сторон, не предполагает вмешательства и провокаций в отношении третьих стран». Министр заявил: «Мы вместе выступаем против возрождения менталитета холодной войны, против провоцирования идеологической конфронтации, за демократизацию международных отношений, за защиту целей и принципов Устава ООН» [10]. Из ответа Ван И мы видим, что Китай придерживается позиции великой державы и уделяет больше внимания национальным интересам и глобальному устойчивому развитию, чем конфронтации. В то же время в 2022 году министр Ван И подробнее остановился на российско-китайских отношениях, подчеркнув, что российско-китайские отношения вступили в новую эру. Он сказал, что «отношения Китая и России, являясь одними из самых важных двусторонних отношений в мире, не только приносят пользу и благополучие народам двух стран, но и способствуют миру, стабильности и развитию во всем мире» [10]. По сравнению с конфронтацией, которую пытаются спровоцировать американские эксперты, российские эксперты считают, что разногласия обеих стран с Соединенными Штатами и другими странами Запада вывели стратегическое партнерство между Китаем и Россией на новый уровень. Две страны всегда подчеркивали свою готовность укреплять стратегическое взаимное доверие, углублять двустороннее сотрудничество и взаимовыгодное сотрудничество, и укреплять сотрудничество и взаимодействие в глобальных делах [4. Р. 390]. Таким образом, российско-китайские отношения вступили в новую эру.

Второе по значимости – это «всесторонние (всепогодные) отношения стратегического партнерства» с Пакистаном, которые также уникальны в своем роде. «Всепогодность» означает, что дружба между Китаем и Пакистаном останется неизменной независимо от того, как изменится международная и внутренняя ситуация в Пакистане. В 2015 году отношениям между двумя странами в дипломатических документах также был присвоен модификатор «более близкий».

На третьем месте находятся «Всесторонние отношения стратегического партнерства», в которое входят пять стран Центрального и Южно-Китайского полуострова, включая Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму и Таиланд. Четыре из них являются соседями Китая, и они имеют глубокие связи с Китаем в области безопасности и дипломатии. В то же время эти страны также начали глубокое экономическое и торговое сотрудничество с Китаем. Страны АСЕАН имеют большое геополитическое значение, и не случайно в 2022 году Председатель КНР Си Цзиньпин и лидеры АСЕАН совместно объявили об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН. Как подчеркнули на встрече лидеры стран АСЕАН, за 30 лет, прошедших с тех пор, как стороны установили диалоговые отношения, их отношения превратились в наиболее всеобъемлющее, содержательное и взаимовыгодное стратегическое партнерство. Установление всеобъемлющего стратегического партнерства отражает высокий уровень развития отношений между Китаем и АСЕАН. В то же время оно также ставит более высокие цели для развития отношений между двумя сторонами, что будет способствовать укреплению взаимного стратегического взаимного доверия и всестороннего сотрудничества. Из этого видно, что АСЕАН играет ключевую роль в региональной многополярной модели [12. Р. 56]. На геополитическом фронте укрепление партнерства Китая в регионе АСЕАН направлено на ослабление двусторонней напряженности и улучшение региональной безопасности посредством усилий по строительству мира и стабильности. Например, в Китайско-вьетнамском совместном заявлении, в котором в 2008 году было объявлено об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, особо подчеркивалась необходимость поиска решения спора в Южно-Китайском море путем мирных переговоров. Кроме того, также важно стабилизировать мир в Юго-Восточной Азии. Взаимодействие в рамках этого формата стратегического партнерства усилило национальный диалог, ослабило конфронтацию и укрепило сотрудничество [12. Р. 62].

Стоит отметить также значимость стратегического партнерства между Китаем и Африкой. Китай установил официальные отношения с африканскими странами в рамках многосторонних организаций и неуклонно развивает в этом регионе стратегические партнерские отношения. С одной стороны, одна из главных целей – ограничить независимую дипломатию Тайваня с внешним миром. Основная политика тайваньской экономической и торговой дипломатии заключается в продвижении соглашений о свободной торговле и активном стремлении подписать соглашения о свободной торговле с другими странами. Наибольшее сопротивление в процессе подписания оказывает Китай. Стремясь к подписанию внешнеполитических соглашений, Тайвань сосредоточил свои дипломатические усилия в основном в Центральной и Южной Америке, Африке и островных странах южной ча-

сти Тихого океана. Однако опасаясь давления со стороны материкового Китая, эти регионы очень консервативно относятся к созданию зон свободной торговли с Тайванем [13. Р. 226]. С другой стороны, Китай также стремится установить более тесное партнерство с Африкой, чтобы воспользоваться ее геополитическим положением, от доступа к рынкам и расширения альтернативных источников энергии до расширения стратегического пространства в ответ на растущее влияние со стороны США [3. Р. 228]. С тех пор, как Си Цзиньпин стал Председателем КНР, число партнеров Китая в Африке особенно быстро увеличилось. Парадигма развития, предложенная Китаем, – это так называемая «китайская модель развития». Характеристики парадигмы развития включают невмешательство в национальный суверенитет, как это было со стороны западной гегемонии, и отсутствие условий для оказания военной помощи [14. Р. 68]. 5 декабря 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин всесторонне изложил концепцию политики Китая в отношениях с африканскими странами на Форуме китайско-африканского сотрудничества в Йоханнесбурге и предложил перевести китайско-африканские отношения с «нового типа стратегического партнерства» на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства» [15].

Следующий уровень – это «стратегическое партнерство», в которое входят Южная Корея, Турция, Афганистан и Шри-Ланка. Отсутствие в наименовании термина «всесторонность» означает, что сотрудничество Китая с этими странами не столь обширно, но при этом они также являются важным стратегическими партнерами. Во время пребывания Си Цзиньпина в должности, в октябре 2016 года, стороны объявили, что повысят свои отношения до уровня стратегического партнерства. Совершенствование стратегии во многом обусловлено тем значением, которое придается Индо-Тихоокеанскому региону. С конца 2017 года администрация Трампа неоднократно упоминала Индо-Тихоокеанскую стратегию, превратив ее из географической концепции прошлого в новую азиатскую стратегию Соединенных Штатов. Индо-Тихоокеанская стратегия включает Индийский океан, Южную Азию, Центральную Азию, Юго-Восточную Азию и даже регионы к западу от Индийского океана. В рамках азиатской стратегии Соединенных Штатов, направленной на то, чтобы справиться с ростом Китая, реализуется попытка сохранить глобальное лидерство Соединенных Штатов. Поскольку традиционный «Азиатско-Тихоокеанский регион» охватывает Японию, Южную Корею, Австралию и страны АСЕАН, центром и ядром новой Индо-Тихоокеанской стратегии являются Южная Азия, Индийский океан и Индия. Его основным содержанием по-прежнему являются безопасность и экономика, включая поддержание региональной стабильности, поддержание свободного морского судоходства, содействие открытию рынков и содействие экономическому и торговому сотрудничеству [16. Р. 74]. Стратегические отношения на этом уровне первоначально включали Индию, но из-за

китайско-индийского пограничного конфликта в 2020 году отношения с Индией были понижены до общего партнерства.

Кроме того, существует «многовекторное стратегическое партнерство», установленное Китаем и Германией. Понятие «многовекторное партнерство» соотносится с более всеобъемлющим взаимоотношением и сотрудничеством в разных сферах. В 2001 году Китай и Европейский союз впервые установили отношения всеобъемлющего стратегического партнерства друг с другом. Обе стороны решили провести более тесные консультации и начать реализовывать плодотворное взаимодействие в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной и других областях. В 2003 году Китай и Европейский союз установили отношения всеобъемлющего стратегического партнерства и укрепили двусторонние отношения. В 2013 году Китай и ЕС совместно сформулировали «Повестку дня стратегического сотрудничества между Китаем и ЕС на 2020 год», охватывающую вопросы мира и безопасности, процветания, устойчивого развития и культурных обменов. В рамках стратегического партнерства было создано более 70 двусторонних механизмов консультаций и диалога, охватывающих широкий спектр областей политики, таких как политика, торговля, технологии, энергетика и окружающая среда. В начале XXI века соображения, поддерживающие стратегическое партнерство Китая, отражали меняющиеся требования устойчивого экономического развития и его меняющуюся роль в мире.

Так, в условиях многоуровневого мира Китай вновь проявляет интерес к Европейскому Союзу как к более сбалансированному партнеру. Реализация стратегического плана «Один пояс – один путь» в основном основана на экономических и внутренних соображениях, но он также имеет значительное геополитическое влияние. У Китая теперь есть веские причины для более активного участия в глобальном управлении безопасностью и построении международной обороны. Задача и возможности ЕС заключаются в том, чтобы побудить Китай активнее участвовать в таких областях сотрудничества как мирное сотрудничество в Африке и выполнение обязанностей мировых держав по поддержанию мира, например, на Ближнем Востоке. ЕС и Китай проведут углубленный диалог для обсуждения инвестиционного сотрудничества в странах с общими интересами, что будет отражать растущий финансовый обмен между Китаем и многими странами, которые также являются странами-партнерами ЕС. Китай мобилизовал для этой цели значительные финансовые и дипломатические ресурсы. ЕС и Китай работают вместе, чтобы гарантировать, что любые обмены между Китаем и восточными и южными соседями ЕС могут сыграть позитивную роль в укреплении правового управления и безопасности и отвечают интересам ЕС. Власти объединенной Европы надеются, что Китай станет инвестиционным партнером ЕС для долгосрочного независимого процветания Украины, а также

для обеспечения регионального мира и стабильности, что принесет пользу всем сторонам. В долгосрочной перспективе стратегия ЕС в Центральной Азии также предполагает предоставление возможностей для укрепления многих аспектов отношений между Китаем и ЕС, таких как безопасность, взаимосвязь, и взаимная помощь в целях развития и устойчивое использование водных и энергетических ресурсов [17].

Однако на фоне растущей озабоченности по поводу экономической безопасности ЕС становятся все более серьезными фундаментальные различия в идеологических и культурных корнях. Сотрудничество между Китаем и Европой стало более сложным в этом плане, но общая ситуация по-прежнему остается стабильной. Перед лицом вызовов обе стороны внесли коррективы в экономическое, торговое, политическое и культурное сотрудничество. Китай всегда был убежденным сторонником европейской интеграции, в то время как Европейский союз всегда стремился к «стратегической автономии», и даже значение политики США в отношении европейских стран постепенно снижается. Эти факторы помогают Европе поддерживать рациональную и прагматически ориентированную политику в отношении Китая.

Кроме того, существуют «Всеобъемлющее стратегическое партнерство», «Стратегическое партнерство», «Дружественное партнерство», «партнерские отношения» и другие отношения, установленные между Китаем и большинством других стран. Отношения между этими странами и Китаем можно понимать, как «партнерство в ключевых областях». Три из четырех центрально-азиатских стран являются членами ШОС, и все они являются странами, добывающими нефть и газ, или странами транзита трубопровода Китай – Центральная Азия. Нигерия, Ангола, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Канада являются крупными производителями нефти и газа; Чили – большая страна, богатая минеральными ресурсами; Монголия не только богата природными ресурсами, но и важна для региональной стабильности Китая. Поэтому, принимая во внимание причины географических отношений, пограничный мир и безопасность являются главным приоритетом Китая и его стратегических партнеров [3. Р. 210].

Китай и Соединенные Штаты установили особое «конструктивное стратегическое партнерство». В 2010 году администрация Обамы в Соединенных Штатах приняла стратегию «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» с намерением уравновесить и предотвратить подъем Китая. После того, как Президент Трамп вступил в должность в 2017 году, его администрация четко определила Китай как «конкурента» и начала торговую войну против Китая, в рамках которой постепенно распространила споры между двумя странами на такие области как разведывательные сети, военная безопасность и международное политическое пространство. Риск «политической конфронтации между великими державами» возрастает, и некоторые эксперты и ученые опасаются, что Китай и США попадут в «ловушку Фу-

кидида» [18]. Таким образом, способность нового китайского руководства консолидировать силы, поддерживать легитимность и устанавливать добрососедские отношения с другими странами будет играть важную роль в определении успеха или неудачи китайско-американских отношений в будущем. В последние годы новая позиция, отстаиваемая Пекином, заключается в «построении нового типа отношений между великими державами». Китай в очередной раз предлагает построить новый тип отношений с Соединенными Штатами, которые, очевидно, имеет целью будущее развития стабильных отношений между двумя странами, а именно, Китай должен не только придерживаться пути мирного развития и сотрудничества, но и надеется изучить новый путь построения партнерских отношений с другими крупнейшими державами мира, особенно с Соединенными Штатами, чтобы разорвать исторический цикл конфронтации и войн, к которым неизбежно приведут взлеты и падения великих держав в истории, установить новый тип отношений между великими державами, которые относятся друг к другу как к равноправным партнерам и активно сотрудничают [19]. Установление этих отношений в большей степени отражает принцип равноправного диалога.

У Китая и Японии наихудший уровень отношений среди всех стран, установивших дипломатические отношения. Отношения с Японией имеет статус «взаимовыгодных отношения», а Япония не называется партнером КНР. Однако, когда премьер-министр Японии Синдзо Абэ посетил Китай для встречи с Председателем Си Цзиньпином, обе стороны достигли устного политического консенсуса: они готовы внедрять и практиковать отношения «взаимных партнеров и не представляют угрозы друг для друга».

Китай и Филиппины установили «всеобъемлющие отношения стратегического сотрудничества». Хотя здесь нет слова «партнер», это происходит не из-за недостаточной дружбы между двумя сторонами, а потому, что Филиппины являются долгосрочным союзником Соединенных Штатов, поэтому китайско-филиппинские отношения несоизмеримы с понятием «внешнеполитический партнер».

Результат. Ниу Цзюнь, профессор кафедры дипломатии и управления внешнеполитическими делами института международных отношений Пекинского университета, считает, что система принятия стратегических решений в Китае – это система «консультаций-консенсуса», а идеология внешней политики Китая относится к идеям и концепциям, которые «используются для определения и объяснения самооценки страны и ее отношений с внешним миром», включая эпистемологию диалектического материализма и исторического материализма, а также традиционное китайское стратегическое мышление, концепцию «единой судьбы» и теорию «золотой середины». При этом стратегия национального развития, внутривластная ситуация, и основные направления внутренней политики КНР за этот

период претерпели множество изменений. Эти элементы внутренней системы являются еще одним фундаментальным фактором, определяющим принятие Китаем стратегических решений на внешнеполитической арене. Мы полагаем, что это фактор более глубокий и даже более важный, чем международная система [21. Р. 128]. Профессор Ниу Цзюнь полагает, что в дополнение к системе международных отношений и внутренней политике государства еще одним важным фактором, влияющим на внешнюю стратегическую политику Китая является личность лидеров, в особенности опыт, видение и амбиции Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, центральных фигур в принятии стратегических решений. Он также считает, что «во внутренней системе, которая влияет на принятие стратегических решений в Китае, первостепенной задачей является трансформация национальных стратегий или основных направлений политики». «Внешние стратегические решения Китая обычно имеют важную основу для национальных стратегических изменений, которые сопровождаются исследованием, созданием и фундаментальной корректировкой индивидуальных национальных стратегий китайских лидеров». Так называемая национальная стратегия здесь представляет собой «синтез национальной стратегии развития и стратегии безопасности, то есть фундаментальный путь национального выживания, безопасности и развития всего Китая» [21. Р. 130].

Можно видеть, что установление партнерства между Китаем и какой-либо страной основано на всестороннем рассмотрении национальной стратегии развития и стратегии безопасности, и политические лидеры также вносят коррективы в соответствии с международной ситуацией в области развития, руководствуясь также национальными интересами или крупными политическими изменениями. Стратификация внешнеполитических курсов, которая не является постоянной, будет меняться в зависимости от этих факторов. Например, переход от стратегического партнерства к всеобъемлющему стратегическому партнерству.

Имея это в виду, мы можем утверждать, что построение партнерства с Китаем носит многогранный характер, включая экономическую, научно-техническую, политическую и культурную сферы, а также двусторонний и многосторонний уровни. Мотивацию Китая к установлению стратегического партнерства можно проанализировать исходя из следующих аспектов:

1. Дипломатическая стратегия.

Партнерская дипломатия рассматривается как стратегия «в целях сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес в международных отношениях, и разрешения внутренних конфликтов». Вообще говоря, рамки партнерства включают сотрудничество между странами, в основном с упором на невоенные факторы, такие как развитие гуманитарных связей, деловое, экономическое, культурное и научное сотрудничество и/или

сотрудничество в области здравоохранения и социального обеспечения, которое может (но не обязательно) «включать сотрудничество в области безопасности». Поэтому стратегические партнерства рассматриваются как альянсы, «ориентированные на достижение совместных целей», а не «основанные на вызовах и угрозах». Другими словами, партнеры – это участвующие в международных отношениях стороны, готовые совместно преследовать общие интересы и общие цели, избегая при этом новых конфликтов [3. Р. 202].

Так, Китай установил различные виды партнерских отношений с другими международными субъектами. С геополитической точки зрения Китай стремится к мирной и стабильной международной обстановке, благоприятствующей его национальным интересам и способствующей устойчивому развитию. Она также направлена на содействие глобальной многополярности, чтобы еще больше повысить статус Китая как важной заинтересованной в мире стороны, которая имеет определенное право высказаться по вопросам развития будущего человечества.

2. Аспекты региональной безопасности.

В современном международном контексте различные международные механизмы, особенно механизмы поддержания региональной безопасности, играют незаменимую роль в поддержании мировой безопасности и стабильности. Таким образом, внешняя стратегическая политика Китая является неизбежным выбором для Китая в процессе мирного развития. Активное участие Китая в механизмах обеспечения региональной безопасности является важным способом создания окружающей среды общемировой безопасности. Ли Дагуан, профессор Национального университета обороны, считает, что участие Китая в международных механизмах обеспечения мира и стабильности означает не только точное понимание Китаем тенденций развития международных отношений и революционных изменений во внешних отношениях и внешней политике, но и внешние усилия по адаптации к потребностям внутреннего экономического развития [22]. Председатель Си Цзиньпин, высший руководитель китайского правительства, также надеется четко увязать содействие экономическому развитию Китая с содействием региональной и даже глобальной безопасности и стабильности.

3. Экономические интересы.

С точки зрения развития внутренней экономики Китая, внешняя стратегия эффективно служит цели внутреннего экономического строительства и направлена на создание относительно стабильной внешней среды, способствующей реформам и развитию. Стабильная внешняя среда делает отношения Китая со странами-партнерами экономически крепкими и институционально урегулированным на самых высоких уровнях власти с обеих сторон. Правительство Китая уверено, что на экономическом фронте

интересы традиционных партнеров и стран с развивающейся экономикой сходятся. Для Китая выбранные им партнеры являются воротами в определенные регионы. Например, Эфиопия является экспериментальной и демонстрационной страной для китайско-африканского сотрудничества в области производственных мощностей, а также является одним из наиболее важных стратегических партнеров Китая в Африке. Сотрудничество между Китаем и Эфиопией отражает его экономическое участие в регионе [23. Р. 32].

Также и Казахстан – это единственная страна Центральной Азии, установившая «всеобъемлющее стратегическое партнерство» с Китаем. Это не только ценный поставщик энергии и ключевых природных ресурсов в Китай, но и важный транзитный коридор, соединяющий Китай и Европу. Хотя Швейцария не является членом ЕС, эта страна по-прежнему поддерживает здоровые отношения с КНР. В апреле 2016 года федеральный президент Швейцарии Шнайдер-Амманн посетил Китай, и обе стороны установили новое видение китайско-швейцарского инновационного стратегического партнерства. Это первый случай, когда Китай установил стратегическое партнерство, отмеченное инновациями, с зарубежной страной. Это объективно отражает то, что новаторство и инновации являются наиболее заметной чертой китайско-швейцарских отношений, а также знаменует вступление китайско-швейцарских отношений в новую стадию развития. Две страны наметили приоритеты стратегического партнерства через различные общественные и государственные институты и сосредоточили свое сотрудничество на различных областях, таких как торговля, экономика и инновации. С одной стороны, Китай был признан Швейцарией, крупной западной экономикой, и придал этой стране новый импульс модернизации промышленности. С другой стороны, Швейцария обеспечила сохранение позиции Китая как финансового центра в континентальной Европе [7. Р. 280].

4. Модернизация промышленности.

Хотя Китай сделал ставку на реформы и открытость, в последние годы его экономика пошла на подъем. Однако индустриализация Китая по-прежнему является трудоемкой и низкотехнологичной, с относительно низкой прибылью. С 2000 года Китай стремится к достижению промышленной и технологической модернизации с целью разработки «стратегии производственного центра», место которого Китай должен занять в глобальной производственной цепочке. В целях улучшения своей промышленной структуры и модернизации технологий Китай в мае 2015 года запустил инициативу «Сделано в Китае 2025» (МІС 2025), проект генерального плана развития промышленности. Правительство предоставило подробные показатели, наметили приоритетные отрасли и технические параметры, которые нуждаются в обновлении. Целью инициативы МІС 2025 является создание

конкурентоспособной обрабатывающей промышленности, не только для развития традиционных отраслей, но и для развития отраслей, основанных на технологических инновациях. Промышленное потребление энергии с добавленной стоимостью, расход материалов и выбросы загрязняющих веществ ключевыми отраслевыми производствами достигли передового мирового уровня. Была сформирована группа транснациональных компаний и промышленных кластеров с высокой международной конкурентоспособностью, и их положение в глобальном промышленном разделении труда и производственно-сбытовой цепочке значительно улучшилось [24].

«Сделано в Китае 2025» также рассматривается руководством Китая как важная промышленная стратегия, направленная на превращение страны из производственного центра в ведущего производственного гиганта к 2025 году. Согласно предложению Госсовета Китая, в 2025 году стратегический промышленный сектор будет поддерживаться в рамках комплексных мер поддержки. Согласно этому общему плану, ожидается, что Китай, достигший весьма высокого уровня индустриализации в 2020 году, к 2025 году сделает еще больше шагов вперед для того, чтобы достичь уровня наиболее развитых индустриальных экономик, такие как Германия и Япония.

Стоит отметить, что ключом к модернизации промышленности является международное развитие технологий и сотрудничество в области передовых промышленных технологий. Хотя Китай начал поздно, он сыграл ключевую роль в инновационном и технологическом развитии благодаря значительным инвестициям. Китай использует огромные масштабы и привлекательность своего внутреннего рынка в качестве разменной монеты для передачи технологий в Китай транснациональным компаниям [3. Р. 232]. Кроме того, Китай активно поддерживает собственные предприятия (то есть национальные предприятия, производящие высококачественную продукцию), содействует их зарубежным инвестициям, связанным с передовыми технологиями и созданием международного бренда. Аналогичным образом, Китай также предпринял некоторые меры по развитию международного научно-технического сотрудничества. Благодаря научно-техническому сотрудничеству с промышленно развитыми странами промышленный потенциал Китая будет постепенно расширяться, и его промышленные цели будут достигнуты.

Вывод. За последние 20 лет Китай быстро расширил и модернизировал свою внешнеполитическую сеть стратегического партнерства по всему миру. Дипломатия партнерства Китая как развивающей страны отражает ряд стратегических преобразований, особенно отчетливо проявившихся во время правления Си Цзиньпина. Хотя китайская партнерская дипломатия подчеркивает принцип неприсоединения, из-за привязки национальных интересов интересы между странами стали связаны более тесными дипломатическими отношениями. В этой статье мы подчеркнули основные изменения в дипломатии партнерства, последовательно осуществляемой Китаем

на международной арене. Исходя из традиционных геополитических соображений, КНР тесно сотрудничает со странами-партнерами с богатыми экономическими и передовыми технологическими ресурсами. Налаживание партнерских отношений с Китаем можно рассматривать как «дипломатический прием», не направленный против других международных игроков.

В этом исследовании мы провели классификацию всех видов и форм партнерских отношений Китая в соответствии со статистикой Министерства иностранных дел и Министерства иностранных дел Китая. В то же время мы подробно проанализировали мотивацию Китая к разворачиванию своей партнерской дипломатии. Краткий анализ подтверждает, что китайская партнерская дипломатия имеет три измерения – мотивацию экономических интересов, дипломатическую стратегию и факторы, влияющие на необходимость модернизации некоторых отраслей экономики. Кроме того, в последнее время китайское партнерство также стало ориентироваться на установление плотных отношений с развитыми странами с богатыми научными, технологическими и экономическими ресурсами, что соответствует китайской инициативе МПС 2025. Во время правления Си Цзиньпина стремление Китая к расширению экономических и стратегических активов было основой его партнерской дипломатии. Из этого видно, что с ростом экономической и политической мощи Китая развитие его стратегического партнерства перейдет от того, чтобы быть в большей степени обусловленным геополитическими интересами, к разворачиванию стратегических отношений, основанных на передовых технологиях и экономических интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Грачиков Е. Стратегия партнерских отношений КНР: Практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 3.

2. Сунь Ю. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков / Ю. Сунь, О.И. Калинин, А.В. Игнатенко // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1.

3. Arthur S. Ding and Jagannath P. Panda Chinese Politics and Foreign Policy under Xi Jinping, London, New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2021.

4. Alexander Korolev体系制衡、地区对冲与中俄关系 [System checks and balances, regional hedging and Sino-Russian relations] // Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9. No. 4.

5. Eva Cihelková, Hung P. Nguyen, Maria Wozniakova and Radka Straková. The EU-China Comprehensive Strategic Partnership in Context of EU General Concept of the “Strategic Partnership” // Journal of Security & Sustainability Issues. 2017. № 6 (4).

6. *Serafettin Yilmaz and Olga Daksueva*. The Energy Nexus in China-Russia Strategic Partnership // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2017. № 19 (1).

7. *Shichen Wang*. 'Sino-Swiss Strategic Partnership: A Model for China-Europe Relations' // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2017. № 3 (02).

8. 门洪华、刘笑阳在《中国伙伴关系战略评估与展望》—2015年第12期, 第65-95页 [Men Honghua, Liu Xiaoyang. Chinese Partnership Strategy: Assessment and Perspective // *World Economics and Politics*. 2015. No 2. (In Chin.)].

9. 陈晓晨, 细说中国对外伙伴关系: 战略协作为最高层级 [Chen Xiaochen. elaborate on China's foreign partnership: Strategic cooperation as the highest level] // <https://finance.sina.com.cn/china/20141124/024420898324.shtml>.

10. 王毅: 保持战略定力, 不断深化新时代中俄全面战略协作伙伴关系. 外交部 [Wang Yi: Maintain strategic determination and continuously deepen the comprehensive strategic cooperation and partnership between China and Russia in the new era. Ministry of Foreign Affairs] // https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/202203/t20220307_10648857.shtml.

11. 中华人民共和国与各国建立外交关系日期简表 [Brief table of the Dates on which the People's Republic of China established diplomatic Relations with various countries] // https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/2193_674977/200812/t20081221_9284708.shtml.

12. 阎学通, 国际政治与中国. 北京大学出版社; 第1版 (July 1, 2005), 40-88 页 [Yan Xuetong, International Politics and China. Peking University Press; 1st Edition.

13. 徐慧怡, 申佩璜, 外交與國際談判的藝術與智慧, 五南圖書出版股份有限公司出版, 2020.07.226 页 Xu Huiyi, Shen Pei Huang, the Art and Wisdom of Diplomacy and International Negotiation, Published by Wunan Book Publishing Co., Ltd. 2020.07.

14. 贺文萍, 中国经验与非洲发展: 借鉴、融合与创新西亚非洲. 2017年第4期, 68-87 页 He Wenping, Chinese Experience and African Development: Reference // *Integration and Innovation in West Asia and Africa*. 2017. Issue 4.

15. 中非全面战略合作伙伴关系 [China-Africa Comprehensive Strategic Partnership] // http://keywords.china.org.cn/2017-01/03/content_40031200.htm.

16. 陈利君, 印太战略背景下应注重加强中孟合作. 云南省社会科学院: 学术前沿. 第15期. 2018年71-91 页. Chen Lijun, in the context of the Indo-Pacific strategy, should be paid attention to strengthening China-Bangladesh cooperation. Yunnan Academy of Social Sciences: Academic Frontier. 2018. Tom 15.

17. 欧洲对华政策报告 (2020) 复旦大学国际问题研究所 [European Policy Report on China (2020) Institute of International Studies, Fudan University] // <https://iis.fudan.edu.cn/4e/ed/c6840a282349/page.htm>.

18. 习近平构建中美新型大国关系的政治智慧, 求实网 [Xi Jinping's political wisdom for building a new type of great-power relationship between China and the United States, seeking truth] // http://www.qstheory.cn/llqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm.

19. 张沅生：加强危机管理是当前中美、中日安全关系的首要任务 [Zhang Tuosheng: Strengthening crisis management is the top priority of the current security relations between China and the United States and China] // <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/zlyaq/4389>.

20. 人民网, 2016中国扶贫国际论坛在京召开, 分享中国扶贫经验 [People's Daily Online, the 2016 China International Forum on Poverty Alleviation was held in Beijing to share China's experience in poverty alleviation] // <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0509/c1001-28336038.html>.

21. 王立新, 中国对外战略的国内基础 - 评牛军教授的《冷战时代的中国战略决策》《国际政治研究》, 2020年, 第6期, 127-132页. Wang Lixin, The domestic Basis of China's foreign Strategy-Comment on Professor Niu Jun's "China's Strategic Decision-making in the Cold War Era" and "International Political Research". 2020. No 6.

22. 李大光：中国“不结盟”并不意味着不结交朋友, 环球网 [Li Daguang: China's "non-alignment" does not mean not making friends] // <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJuncC>.

23. 胡仁杰, 孙照吉. “一带一路”背景下中国与埃塞俄比亚产能合作的机遇与挑战 [J]. 全国流通经济, 2020 (23):30-33. Hu Renjie, Sun Zhaoji. Opportunities and challenges of capacity cooperation between China and Ethiopia in the context of the "Belt and Road" [J]. National Circulation Economy. 2020 (23).

24. 国务院关于印发《中国制造2025》的通知国发〔2015〕28号[Notice of the State Council on the Issuance of "Made in China 2025" Guofa. 2015. No 28] // http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm.

WANG YU

*Postgraduate student of Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Republic
of Tatarstan, Russia*

FORMATION AND EVOLUTION OF THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF PARTNERSHIP BEFORE AND AFTER THE ARRIVAL OF XI JINPING

This article is aimed at describing the foreign policy strategy of diplomatic partnership as the main foreign policy strategy of China in the XXI century. The author consistently describes the content of the term "partnership relations", giving a classification of partnerships of different types and levels and describing their specific content, from the relations of comprehensive partnership and strategic interaction of the new era with Russia to strategically mutually beneficial relations with Japan. In this article, we highlighted the main changes in partnership diplomacy, the main content of which is the emergence of a vector

for interaction with technologically advanced countries for China to implement its own program of economic innovation. The analysis showed that Chinese partner diplomacy has four dimensions – aspects of regional security, motivation of economic interests, diplomatic strategy and factors influencing the need to modernize some sectors of the Chinese economy.

Key words: *Xi Jinping, foreign strategy, partnership relations, diplomatic strategy, geopolitics.*